

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 29 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (окончание)...	Стр. 269
---	-------------

Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).

ПУНКТ 29 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Обсуждение пункта 29 повестки дня, озаглавленного «Положение на Ближнем Востоке», было закончено вчера днем. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали объяснить мотивы своего голосования по любому проекту резолюции или по всем проектам резолюций и поправкам, находящимся на рассмотрении Ассамблеи.

2. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Несколько дней назад [90-е заседание] я представил Ассамблее от имени моей делегации проект резолюции A/31/L.24. Этот проект резолюции, как я указывал, является предельно ясным, недвусмысленным и понятным и, как таковой, представляет политику Израиля по вопросу о мирных переговорах.

3. Посредством этого проекта резолюции мы попытались рассеять дымовую завесу противоречивых заявлений, сделанных за последнее время арабскими руководителями; некоторые из них были примирительными, а некоторые воинственными; каждое учитывало аудиторию, перед которой оно было сделано, и условия, в которых оно делалось.

4. Наша цель заключалась в том, чтобы прорвать эту дымовую завесу и перейти к делу. Наша цель заключалась в том, чтобы представить проект резолюции, следствием которого в случае принятия его в той форме, в которой мы его представляем, было бы немедленное возобновление Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, проходившей в декабре 1973 года, для обсуждения мира на Ближнем Востоке.

5. Наш проект резолюции служит также разъяснением того, что для нас было бы неприемлемым. Наша цель заключалась в том, чтобы вновь подтвердить основополагающее значение резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности,

потому что только эти резолюции приняты всеми государствами — сторонами конфликта на Ближнем Востоке и Женевской мирной конференцией, которая служит механизмом для содействия процессу переговоров по Ближнему Востоку.

6. Мы считали важным вновь изложить нашу позицию, потому что на рассмотрении государств-членов находится проект резолюции, представленный рядом стран по предписанию арабских государств, принятие которого имело бы результатом изменение основных правил Женевской мирной конференции, ликвидацию ее центральной позиции в процессе переговоров, замену, по сути дела, Женевской конференции Советом Безопасности и замену прямых переговоров между сторонами продиктованным урегулированием.

7. Таковы были причины для представления нашего проекта резолюции.

8. Как я уже указал, во время представления этого проекта резолюции у нас не было абсолютно никаких иллюзий относительно того, что произойдет в Ассамблее после представления этого проекта резолюции. Было совершенно ясно, что автоматическое большинство перейдет к действиям и сделает нашу инициативу неэффективной. Тем не менее мы представили этот проект резолюции в надежде на то, что, может быть, Ассамблея сможет хотя бы ненадолго отказаться от сулящих ей выгоду планов и помочь нашему измученному войной району встать на путь, ведущий к мирному решению, приемлемому для всех сторон. Но этому не суждено было произойти. По инструкции арабских государств были представлены поправки [A/31/L.25], и автоматическое большинство перешло к действиям. Эти поправки сводят на нет все содержание и цель нашего проекта резолюции.

9. Многие годами нас критиковали за то, что мы не питаем доверия к Организации Объединенных Наций, не считаем, что она приведет Ближний Восток на путь мира. Мы подвергались жестокой критике за то, что мы не давали Организации Объединенных Наций возможности сыграть свою роль. Мы не доверяли этой Генеральной Ассамблее. Теперь мы реабилитированы.

10. Мы дали Ассамблее возможность действовать. Она могла воспользоваться этой возможностью. Если бы она это сделала, мы бы уже, наверное, находились на пороге возобновления Женевской мирной конференции.

11. Однако это не отвечало бы подлинным интересам арабских государств. Это означало бы пе-

реговоры. Это означало бы как естественное их следствие — признание законного места Израиля в этом районе, поскольку это естественно вытекает из факта переговоров с Израилем. Это означало бы отказ от концепции диктата, которая, по видимому, доминирует в этой Ассамблее.

12. Мы дали Ассамблее возможность действовать, и она доказала вновь и этим оправдала наше убеждение, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не является органом, которому можно доверить беспристрастную роль в деле достижения мира.

13. Более того, поправки, представленные к израильскому проекту резолюции, превращают в посмешище эти прения. Они подчеркивают полную неуместность этой дискуссии и, что еще хуже, отсутствие интеллектуальной честности у тех, кто их представил, потому что эти поправки противоречат самим себе. В одном и том же пункте они охватывают две концепции, являющиеся диаметрально противоположными и совершенно несовместимыми. В них содержится упоминание об участии Организации освобождения Палестины [ООП] в мирных переговорах, и в то же самое время в них подтверждается резолюция 242 (1967) Совета Безопасности.

14. Сколько раз нужно говорить в этой Ассамблее о том, что политика ООП диаметрально противоположна любой деятельности, направленной на установление мира с Израилем, что в статье 15 Палестинского национального пакта содержится призыв к ликвидации сионизма, что в статье 19 Палестинского национального пакта существование государства Израиль объявляется недействительным, что в статье 20 Палестинского национального пакта отрицается существование каких-либо исторических или религиозных связей между еврейским народом и Священной землей, что в статье 21 этого Пакта начисто отвергается любая форма компромисса по этому вопросу?

15. Если Ассамблея нуждается в дальнейших доказательствах нелепости увязывания так называемой Организации освобождения Палестины с Мирной конференцией и с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, то разрешите мне процитировать еще раз пункт 3 из содержащей 10 пунктов программы ООП 1974 года¹, в котором говорится:

«Организация освобождения Палестины будет бороться против любого плана создания палестинского образования, ценой которого будет признание [Израиля], примирение [с ним], безопасные границы [и] отказ от национального права...».

16. 26 ноября, лишь 2—3 недели назад, руководство ООП после своего заседания сделало заявление, в котором говорилось:

¹ Переходная программа Организации освобождения Палестины, принятая на 12-й сессии Палестинского национального совета, состоявшейся в Каире 1—8 июня 1974 года.

«Революционное командование подчеркивает, что оно категорически отвергает резолюцию 242 (1967) в качестве решения проблемы палестинского народа».

17. Только два дня назад, 6 декабря 1976 года, в газете «Вашингтон пост» было приведено высказывание двух руководителей ООП. Там говорится:

«...хотя сейчас и ведутся разговоры о дипломатии и мире в этом районе, интервью с Джорджем Хабашом, руководителем так называемого Народного фронта освобождения Палестины, и Абу Иадом, вторым человеком после Арафата в ООП, свидетельствует о том, что они по-прежнему считают войну главным средством для достижения своих целей».

18. Как заявил Джордж Хабаш:

«Решение вопроса о Западном берегу и Газе для нас, то есть для Народного фронта освобождения Палестины, невозможно — невозможно на 100 процентов, невозможно на 1000 процентов. Мы просто считаем..., что любое разделение или признание оккупационных сил (Израиля) является немыслимым».

19. До каких же пор мы будем сами себя представлять в таком смешном свете? Кого, по мнению авторов, они обманывают? Они включают в одну и ту же поправку ООП — организацию, которая, придерживаясь своей основной философской концепции, отвергает право Израиля на существование и отвергает любую форму компромисса, основанного на безопасных границах или признании Израиля, и вместе с тем — совершенно противоречивые концепции — Мирную конференцию и резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности.

20. Если каждый находящийся здесь знает, что ООП отвергает резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, то какая же это поправка? Это — скорее всего плохо продуманная и неудачно сформулированная уловка, имеющая целью помешать стремлению Израиля к миру?

21. Авторы предложили эту противоречивую поправку с одной единственной целью: саботировать стремление Израиля к миру. Я не могу найти достаточно выразительных слов, чтобы обрисовать абсолютное отсутствие логики и реализма в этой поправке.

22. Наша задача была достигнута. Мы наделись на большее, однако у нас не было иллюзий. Мы совершенно ясно показали этой организации, а также всему миру, что мы готовы завтра прибыть в Женеву для возобновления Женевской мирной конференции, созванной в декабре 1973 года, в соответствии с приглашением Генерального секретаря от 18 декабря 1973 года², которое тогда получили участники конфликта.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1973 года*, документ S/11161.

23. В этой связи попытка, предпринятая в поправках, а в действительности и в проектах резолюций А/31/L.26 и А/31/L.27, которые в соответствии с данными здесь объяснениями следует рассматривать как составляющие одно целое, имеющая целью навязать предварительные условия, касающиеся участия в Женевской мирной конференции, является не совместимой с письмами сопредседателей Конференции от 18 декабря 1973 года, подписанными послом Я. Маликом от имени Союза Советских Социалистических Республик и послом Т. Беннеттом от имени Соединенных Штатов Америки. В этих двух письмах, переданных Генеральным секретарем Председателю Совета Безопасности, говорится:

«Стороны согласились, что Конференция должна проходить под сопредседательством Советского Союза и Соединенных Штатов. Стороны согласились также, что вопрос о других участниках от района Ближнего Востока будет обсужден во время первой стадии работы Конференции»³.

24. С нашей стороны, как я подчеркнул, мы можем возобновить мирные переговоры, начатые в Женеве в декабре 1973 года, как говорилось, под сопредседательством Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик завтра или когда вы только пожелаете.

25. Таково было содержание нашего проекта резолюции. Мы хотели, чтобы проект был одобрен Ассамблеей, что явилось бы поддержкой процессу переговоров, направленных на достижение мира на Ближнем Востоке. Арабские государства не хотели, чтобы проект был одобрен Ассамблеей, стремясь помешать государствам в этом районе вступить в переговоры, ведущие к установлению мира, желая заменить концепцию переговоров концепцией диктата со стороны Генеральной Ассамблеи.

26. Авторы этих поправок сослужили плохую службу делу установления мира на Ближнем Востоке, представив поправки, которые, как они знали заранее, нанесут ущерб израильскому проекту резолюции. Они оказали плохую услугу самим себе, представив поправки, которые являются вопиющим противоречием и которые уничтожают сами себя своими собственными формулировками.

27. Поэтому моей делегации не остается никакой альтернативы, кроме того, чтобы признать, что наши опасения оправдались, и, к сожалению, снять проект резолюции А/31/L. 24. Соответственно, мы снимаем проект резолюции А/31/L.24.

28. Я хотел бы сказать лишь несколько слов о проектах резолюций А/31/L.26 и А/31/L.27. Моя делегация проголосует против обоих этих проектов резолюций.

29. Некоторая двусмысленность имеется в проекте резолюции А/31/L.27, который мог бы служить

свидетельством смягчения позиции со стороны арабских делегаций. Мы сочли, что это могло бы расцениваться как изменение к лучшему в позиции арабских правительств и к сближению позиций с Израилем. Однако, к сожалению, послы Египта и Сирии заявили в этом органе и на других форумах, что упомянутые два проекта резолюций следует рассматривать как единое целое. Это делает их совершенно неприемлемыми для моей делегации, как и, должно быть, для всех делегаций, которые считают, что решение конфликта должно основываться на переговорах и должно учитывать позицию всех участников этого конфликта. В этих проектах резолюций этого не делается. В объяснение, данное послом Египта, включено ООП в качестве элемента, стремящегося к уничтожению Израиля. Мы на это не согласны. Это, как мы неоднократно указывали, является совершенно неприемлемым для нашей делегации.

30. И наконец, эти два проекта резолюций, представленные как единое целое, являются односторонними, предвзятыми и враждебными по отношению к Израилю. Они никак не содействуют делу мира. С их помощью делается попытка изменить основные правила Женевской мирной конференции, подорвать основную позицию процесса переговоров, заменить Женевскую мирную конференцию Советом Безопасности и, самое ужасное, вместо поддержки Устава, не говоря уже о резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, которые ставят процесс переговоров в качестве центрального элемента в решении всех конфликтов, делается попытка использовать в деле урегулирования концепцию диктата.

31. В силу указанных причин моя делегация будет голосовать против этих двух проектов резолюций.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Израиля в объяснение своих мотивов голосования объявил о решении снять проект резолюции, который был представлен им и который содержится в документе А/31/L.24.

33. Как известно Ассамблее, поправки к этому проекту резолюции были представлены представителем Шри Ланки и содержатся в документе А/31/L.25. Я хотел бы спросить, желает ли представитель Шри Ланки предпринять какие-либо действия согласно правилу 80 правил процедуры? Желает ли он выступить или снять поправки?

34. Представитель Шри Ланки указал, что от имени авторов он желает снять поправки, содержащиеся в документе А/31/L.25, которые были им представлены.

35. Сейчас мы приступим к дальнейшему объяснению мотивов голосования, и я хотел бы напомнить всем делегациям о правиле, по которому ни один автор проекта резолюции не имеет права объяснять мотивы своего голосования.

36. Г-н КАНТЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Я не знаю, насколько это уместно, если я начну

³ Там же.

свое выступление по мотивам голосования с поздравлений, которые моя делегация передает Генеральному секретарю. Есть такая поговорка: «Если сомневаешься, не делай». Но я хочу все же попросить Генерального секретаря разрешить мне выразить мое удовлетворение в связи с его переизбранием на пост Генерального секретаря. Доверие, которое международное сообщество только что оказало ему, единодушно и путем аккламации переизбрав его на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, подтверждает мудрость выбора Африки. Я уверен, что этот второй мандат позволит ему продолжать выполнять свою высокую миссию на службе делу мира, справедливости и гармонии в мире. Моя делегация не сомневается в том, что она будет иметь возможность выразить свое удовлетворение в ходе более торжественного заседания.

37. Мы сейчас подошли к завершению наших прений по ближневосточному кризису, который является постоянным источником озабоченности нашей Организации в течение более чем четверти столетия. Состояние «ни войны, ни мира», которое характеризовало положение в этом регионе после заключения промежуточного соглашения⁴, само по себе чревато опасностью международного столкновения. Процесс урегулирования заблокирован, в то время как растет горечь и негодование у жертв израильской агрессии, которые живут в условиях жестокого оккупационного режима с 1967 года.

38. Действительно, незаконная израильская оккупация арабских территорий, в число которых входят Газа, Иордания, Синай, Голанские высоты и Священный город Иерусалим, длится почти десять лет. Правительство Тель-Авива по-прежнему проводит политику систематического создания еврейских колоний и методической интеграции этих территорий в государство Израиль. Экспроприация земли, изгнание, депортация, репрессии, угнетение, преследования, уничтожение жилищ и общественных зданий, «коллективные наказания», осквернение религиозных зданий, — вот от чего ежедневно страдает живущее там арабское население. Даже здания, в которых размещается персонал Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ — организация, которая имеет дипломатический иммунитет, — также подвергались нападению со стороны израильской оккупационной администрации. Нефтяные месторождения на Синае эксплуатируются оккупантами.

39. Осуществляя эту произвольную практику, правительство Тель-Авива пытается извлечь выгоду из экономики оккупированных территорий и путем насильственного перемещения населения оно стремится изменить организационную

⁴ Соглашение между Египтом и Израилем, подписанное в Женеве 4 сентября 1975 года. Текст см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года*, документ S/11818/Add.1.

структуру, демографический и географический характер этих территорий. Почти 3 миллиона палестинцев, жертв этих произвольных действий, вынуждены жить в тяжелых условиях изгнания. Более чем половина из них после июня 1967 года уже во второй раз познала превратности судьбы, лишения и унижение, живя в изгнании. Иными словами, их страдания длятся уже более чем четверть века.

40. Все попытки и усилия нашей Организации добиться мирного, справедливого и прочного урегулирования чрезвычайно опасного кризиса на Ближнем Востоке наталкиваются на категорический отказ Израиля. Мы хотели бы подчеркнуть, среди прочего, совместные усилия постоянных членов Совета Безопасности, план Роджерса, миссию Ярринга, попытки посредничества «Комитета старейшин» Организации африканского единства, инициативы Генерального секретаря, Женевскую мирную конференцию, не говоря уже о сотнях резолюций, принятых по вопросу о Палестине и по вопросу о ближневосточном кризисе.

41. Но с годами Израиль, проводивший экспансионистскую политику, был разоблачен. Его изоляция в Организации Объединенных Наций из года в год растет. Консенсус, который был достигнут 11 ноября этого года в Совете Безопасности⁵ по окончании серии заседаний Совета по вопросу о произвольных действиях Израиля на оккупированных арабских территориях, является достаточно красноречивым в этом отношении. Сегодня правительство Тель-Авива осуждают все государства — члены международного сообщества, — возможно, с одним исключением, — за его агрессию против палестинского народа и арабских стран. Мы надеемся, что Израиль извлечет необходимый урок из своей изоляции и воспользуется возможностью, предоставленной тридцать первой сессией Генеральной Ассамблеи, чтобы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках справедливого и прочного урегулирования ближневосточного кризиса. Для этого он должен отказаться от доктрины «стратегической глубины», которой он так предан, а также от ностальгических, устаревших лозунгов, таких как так называемое «право возвращения», «земля без народа для народа без земли», «Великий Израиль», «историческое право», «безопасные и гарантированные границы» и так далее.

42. Должны ли мы считать, что заявление, сделанное 17 ноября 1976 года в Иерусалиме генералом Шароном, является признаком такой эволюции? Действительно, генерал Шарон, который в тот день объявил о создании своей собственной партии, заявил, что урегулирование ближневосточного кризиса может быть достигнуто с помощью «всеобъемлющих переговоров в Женеве с участием всех арабов, включая Организацию освобождения Палестины». Он, кроме того, уточнил, что для него важным было определить не

⁵ Там же, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года, документ S/12233.

«с кем» вести переговоры, а «о чем вести переговоры». Такое заявление мы приветствуем.

43. Намерена ли делегация Израиля, со своей стороны, подтвердить эту эволюцию путем представления впервые в Генеральную Ассамблею, которую Израиль всегда игнорировал и выставлял на посмешище, проекта резолюции об урегулировании ближневосточного кризиса? Пробелы, недостатки и преднамеренные упущения, которые мы находим в этом документе — к нашему глубокому удовлетворению, они были восполнены поправками, предложенными в документе A/31/L.25, — не должны стать причиной того, чтобы мы упустили из виду необычный характер этого текста.

44. Впервые Израиль признает авторитет Организации Объединенных Наций, которую он не признавал в течение 30 лет. И также впервые правительство Израиля — посредством заявления от 8 декабря 1976 года, сделанного министром иностранных дел Израиля г-ном Аллоном, — признает тщетность своей доктрины «территориальной непрерывности» и определенно отказывается от своего требования включить Газу в государство Израиль. Хотя Израиль продолжает упорствовать в споре о неотъемлемых национальных правах палестинского народа на самоопределение, на независимость и на родину — о правах, признанных и неоднократно подтвержденных Организацией Объединенных Наций, — он, несмотря на внешние свои проявления, все более осознает, что отчаяние палестинского народа является причиной серьезного кризиса, раздирающего Ближний Восток уже почти 30 лет. Любое урегулирование, при котором не будет приниматься во внимание этот факт, обречено на провал. Народ, насчитывающий более 3 миллионов человек, не может исчезнуть. История учит нас тому, что никакими физическими средствами нельзя сломить решимость народа жить в условиях свободы.

45. Палестинский народ существует реально. Он утвердил себя испытаниями, которые Израиль несправедливо навязал ему. Последний должен отказаться от своих неоправданных притязаний и признать эту реальность. Необходимо заявить, что международное сообщество не может поощрять, а тем более прощать агрессию и приобретение территорий других государств насильственным путем, кто бы ни был зачинщиком в этом вопросе и кто бы ни был жертвой этого.

46. Израиль должен осознать, что время работает против него. Один большой специалист по анализу международных отношений сказал недавно, что, несмотря на его силу, Израиль изолирован на Ближнем Востоке, тогда как у арабских стран есть будущее. Спасение Израиля заключается в укреплении политики мирного сосуществования на Ближнем Востоке. Организация Объединенных Наций как раз и стремится в течение 28 лет установить этот климат доверия и понимания путем принятия многочисленных резолюций, касающихся кризиса на Ближнем

Востоке. Но, к сожалению, она продолжает нагнетаться на упрямство Израиля.

47. Для правительства Мали, как и для всех государств — членов международного сообщества, урегулирование серьезного ближневосточного кризиса должно основываться, во-первых, на безусловном уходе Израиля с оккупированных арабских территорий; во-вторых, на восстановлении национальных неотъемлемых прав палестинского народа, включая его право на создание палестинского государства; в-третьих, на отказе от военных действий и международной гарантии территориальной целостности, суверенитета и политической независимости всех государств района и их права жить в мире в пределах признанных и безопасных границ — я имею в виду «безопасные и признанные», а не «безопасные и защитимые» границы; в-четвертых, интернационализации города Иерусалима, который является прибежищем трех монотеистических религий мира.

48. Проекты резолюций A/31/L.26 и Add.1—3 и A/31/L.27 и Add.1—3 и поправки в документе A/31/L.25, которые находятся на нашем рассмотрении, вполне отвечают требованиям моего правительства. Процедура, которую они предусматривают, соответствует букве и духу резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), которые приняли все стороны. Она также соответствует выводам Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, [см. A/31/35], которые мы одобрили две недели назад.

49. Моя делегация кроме того убеждена, что тридцать первая сессия не упустит эту последнюю возможность для восстановления мира на Ближнем Востоке, поскольку после 1948 года, то есть со времени первой израильской агрессии, развитие ситуации никогда не было таким благоприятным для мирного урегулирования этого серьезного кризиса.

50. Принятие нашей Ассамблеей двух проектов резолюций и поправок, о которых я только что говорил, и возобновление под эгидой Организации Объединенных Наций Женевской мирной конференции с участием всех сторон, включая Организацию освобождения Палестины, являются единственными имеющимися у нас сейчас возможностями для восстановления мира на Ближнем Востоке.

51. Состояние «ни войны, ни мира», которое преобладало в этом районе после заключения временного соглашения, является только иллюзорным. Мы должны вспомнить в этой связи последний взрыв кризиса, а именно, войну во время рамадана 1973 года.

52. Мы живем, таким образом, в обстановке напряженности. Учитывая вооружение, накопленное в районе, следующее столкновение будет тотальным и, конечно, превзойдет по разрушительной силе и масштабу все предыдущие.

53. Ближневосточный кризис, затрагивающий Малую Азию и Африку, постоянно угрожает миру и безопасности во всем мире. Таково убеждение, которое разделяет моя делегация с большинством присутствующих здесь представителей.

54. Цель наших прений имеет огромное значение, поскольку усилия, предпринятые тридцать первой сессией для восстановления мира на Ближнем Востоке, могут считаться самой последней возможной попыткой. Никакое государство — член нашей Организации, включая Израиль, не может позволить себе быть ответственным за то, чтобы эти усилия потерпели неудачу.

55. Г-н АЛЬБОРНОС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя страна, Эквадор, считает, что конфликт на Ближнем Востоке должен быть разрешен как можно скорее, поскольку если это не будет сделано, то особо сложный характер отношений и усиление напряженности между странами данного региона могут увеличить потенциальную опасность и привести к вспышке мирового конфликта.

56. Мы поэтому надеемся, что будут использованы все возможные средства для устранения разногласий между арабами и израильтянами — народами, которые имеют общие корни с нашими народами. Они принадлежат к средиземноморским народам, культура которых имеет с нами то общее, что она пришла через Испанию, а в нашей собственной цивилизации она нашла свое выражение в великих достижениях в области науки, литературы, искусства, философии, управления и финансов. Кроме того, истоки религии этих народов, мусульман и евреев, те же, что и у христианской религии. Вот почему существуют священные места, общие для всех нас. У нас общие пророки. И, оглядываясь назад на эпоху открытий, мы должны вспомнить сегодня, как о хорошем предзнаменовании, то, что Мохаммед предпринял Хиджру в качестве акта умиротворения между арабами и евреями Ятриба, позднее называемого Медина. Их меньшинства являются сейчас частью наших обществ. Они вносят культурный вклад, обогащающий человеческие ресурсы наших стран, в которых они полностью ассимилируются и получают поддержку.

57. Почему они не могут жить вместе в мире? Почему они не осуществляют сотрудничество с латиноамериканцами, которые являются друзьями обеих сторон, с тем чтобы мы могли не только развивать сердечные отношения с Израилем и с арабскими странами, но и начать принимать совместные меры для решения сложных задач по борьбе со слабым экономическим развитием? Мы должны использовать эту возможность для международного сотрудничества, чтобы удовлетворять требования соперничающего мира, сокращать существующие разрывы и удовлетворять все нужды, которые порождают призрак голода и отчаяния, то есть решать достаточно серьезные проблемы, не усугубляя их такими факторами, как война и братоубийственная ненависть, которую мы должны суметь преодолеть.

58. В силу этой причины мы еще раз обращаемся к двум сверхдержавам — Соединенным Штатам и Советскому Союзу с призывом предпринять, придя к общему согласию, решительные, благородные, продуманные и доведенные до конца действия, которые, восстановив доверие и прочный мир в этом районе, продемонстрируют, что усилия этих двух великих стран являются искренними и что они способны конструктивно влиять на ход современной истории.

59. Что касается рассматриваемого нами проекта резолюции, то позиция Эквадора основана на следующих принципах: оккупация силой не порождает права, и поэтому территории, которые были оккупированы военным путем, должны быть освобождены; право палестинского народа на признанное юридическое существование и на конкретное географическое размещение; право всех народов района, включая и государство Израиль, жить в мире в рамках признанных и установленных границ; право государства Израиль на то, чтобы, будучи полностью признанным как таковое, оно могло принимать участие в переговорах для достижения соглашений с суверенными государствами о постоянной гарантии; юридическая и историческая необходимость в проведении таких переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций; необходимость уважать и полностью осуществлять резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, а также резолюцию 338 (1973) и другие резолюции, которые отражают мировое общественное мнение по ближневосточному вопросу.

60. В силу всех этих причин мы будем голосовать за проект резолюции A/31/L.27, за инициативу, которую Эквадор поддерживает и рассматривает как благоприятное проявление истинного и подлинного желания достичь мира в этом регионе.

61. Что касается проекта резолюции A/31/L.26, то мы предпочли бы, чтобы он был более объективным и всеобъемлющим в отношении пункта 5 постановляющей части, поскольку, если некоторые государства просят прекратить предоставление военной помощи Израилю в связи с оккупацией им территорий, то в проекте также должна быть просьба к другим странам прекратить оказание помощи другим сторонам в конфликте.

62. Более того, слова осуждения в проекте резолюции были бы более приемлемыми, если бы они выражали сожаление по поводу ситуаций и содействовали бы принятию в рамках Генеральной Ассамблеи мер, исключив такие, например, решения, как относящиеся к запрещению военной помощи, входящие в круг ведения Совета Безопасности.

63. Сделав эти разъяснения, мы хотели бы указать, что мы не должны отвергать никакой возможности, которая подразумевает предпринятие возможных действий, способствующих достижению понимания и урегулированию споров. Наш долг — действовать как миролюбивые страны и члены Организации Объединенных Наций, убеж-

денные в ее возможностях и способностях. По этой причине мы также будем голосовать за проект резолюции A/31/L.26.

64. Г-н СТЭНБЕРИ (Канада) (*говорит по-английски*): Как указывала канадская делегация в своем выступлении во время прений по вопросу о положении на Ближнем Востоке [89-е заседание], Канада в основном озабочена тем, чтобы воспользоваться любой возможностью и начать проведение реалистических и конструктивных переговоров для достижения всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. По этой причине мы голосуем за проект резолюции A/31/L.27, хотя у нас есть некоторые сомнения в отношении того, действительно ли реалистичен предлагаемый в нем график, и мы предпочли бы видеть в проекте ссылки исключительно на резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), которые составляют часть того, что Канада, а также фактически все международное сообщество одобрили как согласованные рамки для ближневосточных переговоров.

65. Аналогичным образом мы, придавая большое значение возобновлению переговоров, проголосовали бы за проект резолюции A/31/L.24 в его первоначальном виде, хотя в нем ничего не говорится о привлечении палестинцев к этим переговорам. По нашему мнению, участники Женевской конференции в любом случае должны прийти к согласию в отношении соответствующих мер, принятие которых необходимо для обеспечения участия палестинцев в этих переговорах. Однако если заранее уточнить, какую форму должно принять такое представительство, о чем говорилось в поправке к проекту резолюции A/31/L.24, то это может только снова затруднить возобновление процесса переговоров. Именно возобновление переговоров должно иметь, по нашему мнению, первостепенное значение.

66. Г-н КАПЛАНИ (Албания) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея сейчас в результате голосования выскажется по двум проектам резолюций, касающимся положения на Ближнем Востоке, которые содержатся в документах A/31/L.26 и A/31/L.27. В ходе обсуждения положения на Ближнем Востоке делегация Албании изложила позицию своего правительства, а также разъяснила свою позицию по вопросам, относящимся к вышеупомянутым двум проектам резолюций, находящимся перед нами [90-е заседание]

67. Албанская делегация хотела бы подчеркнуть еще раз, что справедливое и прочное решение проблемы Ближнего Востока и проблемы Палестины является весьма важным не только для восстановления законных прав палестинцев и арабских народов, но также для мира и безопасности на Ближнем Востоке и в мире в целом. Делегация Албании считает, что справедливое решение этих проблем может и должно быть найдено самими арабскими народами. Проблема Ближнего Востока и проблема Палестины не могут быть решены в результате принесения в жертву прав палестин-

цев и других арабских народов. Она также не может быть решена путем заключения компромиссов или сделок за счет этих народов. Нельзя также предполагать, что эти проблемы будут решены, если мы будем полагаться на добрую волю израильских сионистских агрессоров или на особую роль и покровительство сверхдержав, Соединенных Штатов и Советского Союза. Нельзя также ожидать, что решение будет достигнуто в результате осуществления их планов и замыслов путями и средствами, которые они рекомендуют.

68. Албанская делегация уже указала, что дипломатия «шаг за шагом» империалистов Соединенных Штатов и планы двух сверхдержав по созыву Женевской конференции по Ближнему Востоку чреватые серьезными опасностями для дела арабских народов, поскольку они служат гегемонистским интересам и устремлениям двух сверхдержав на Ближнем Востоке.

69. В силу уже изложенных причин и поскольку мы не можем принять некоторые части проектов резолюций A/31/L.26 и A/31/L.27, в особенности те, которые касаются Женевской конференции по Ближнему Востоку, албанская делегация воздержится от участия в голосовании по вышеупомянутым проектам резолюций.

70. Г-н КУББА (Ирак) (*говорит по-арабски*): Ирак с этой трибуны и в Совете Безопасности неоднократно подчеркивал свою уверенность в том, что резолюция Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года не может рассматриваться как прочная основа для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Ирак, который полностью поддерживает усилия арабских стран по освобождению их территорий от сионистской оккупации и который поддерживает палестинский народ, его борьбу за осуществление своих неотъемлемых прав на свою землю, не видит в представленных проектах резолюций, основанных на проекте резолюции 242 (1967), ничего, что побуждало бы проголосовать за них. Поэтому, действуя в соответствии с позицией, занимаемой ранее, мы намерены не участвовать в голосовании.

71. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По мере того, как мы приближаемся к завершению прений на этой сессии Генеральной Ассамблеи, мы приближаемся также к завершению трудного периода в истории Ближнего Востока — трагического года в жизни Ливана. Я хотел бы сказать о том глубоком удовлетворении, которое испытывает мое правительство в связи с окончанием трудного периода в жизни народа Ливана. Мы окажем любую необходимую поддержку президенту Саркису в выполнении им задач по восстановлению его страны и мы ожидаем наступления того дня, когда Ливан, сохранив территориальную целостность, политическую независимость и национальное единство, займет снова свое почетное и законное место в семье стран Ближнего Востока.

72. В более спокойной обстановке, которая будет создана в этом районе в связи с процессом заживания Ливаном его ран, совершенно естественно, внимание вновь будет обращено на важнейший вопрос, существующий на Ближнем Востоке, — необходимость достижения прогресса в направлении мирного урегулирования конфликта, который так долго тяжким бременем лежит на странах этого региона и без которого не может быть закреплён спокойный период. Сегодня уже имеется — и мы приветствуем это — новое желание того, чтобы был возобновлен процесс переговоров, и проявляется чувство нетерпения по поводу существующего положения статус-кво, которое мы разделяем с участниками конфликта. Со своей стороны, мы считаем, что существующие в настоящее время условия способствуют возобновлению усилий для урегулирования основных проблем как Ливана, так и всего региона в целом.

73. Мы приветствуем последние обнадеживающие заявления президента Египта Садата и премьер-министра Израиля Рабина. Здесь в Организации Объединённых Наций я также почувствовал удовлетворение в связи с некоторыми замечаниями, которые были сделаны в ходе этих прений по Ближнему Востоку, особенно замечаниями представителей Иордании и Израиля. А сейчас в ходе этих прений мы стали свидетелями необычного опыта — внесения как Египтом, так и Израилем проекта резолюции, призывающего к проведению мирной конференции.

74. В прошлом события на Ближнем Востоке, как казалось, часто опережали дипломатические усилия, целью которых было направить эти события по мирному пути. Такого не может быть и не должно быть в будущем. Убежденные в этом, Соединённые Штаты после войны 1973 года приняли по просьбе сторон ряд инициатив. Эти усилия привели к первым ощутимым практическим шагам в направлении согласованного урегулирования за почти три десятилетия войны и нелегких перемирий. Три соглашения, достигнутые в 1974 и 1975 годах, являются частичными и промежуточными, однако они содействовали тому, что придали рамки переговорам, проходившим в 1973 году в Женеве. Они помогли созданию форм сотрудничества, взаимодействия, переговоров, что является необходимой предпосылкой для успешного завершения переговоров по общему урегулированию.

75. Новая администрация приступит к исполнению своих обязанностей в Вашингтоне 20 января. Ясно, что я не могу говорить совершенно авторитетно о деталях ее политики. Однако существует преемственность в подходе Соединённых Штатов к проблемам Ближнего Востока, которая отражает принципы и политику, пользующиеся подавляющей поддержкой со стороны общественного мнения нашей страны. Поэтому со всей убежденностью и уверенностью я могу сказать тем сторонам, с которыми мы сотрудничаем на Ближнем Востоке для продвижения дела мира, что они могут полагаться на то, что мы будем продолжать со-

трудничать с ними в осуществлении этих жизненно важных усилий в предстоящие месяцы и годы. Многие уже сделано. Были приняты взаимные обязательства по содействию процессу переговоров, и существуют сбалансированные и всеобъемлющие рамки в форме резолюций 242 (1967) и 338 (1973), в которых содержатся основные элементы для проведения таких переговоров. Соединённые Штаты не откажутся сейчас от решительных и настоятельных поисков мира. Мы будем продолжать эти усилия, и мы убеждены, что урегулирование будет достигнуто. Никакая другая альтернатива немыслима.

76. Сейчас я перехожу к резолюциям, рассматриваемым в связи с обсуждением нами положения на Ближнем Востоке. Общий проект резолюции [A/31/L.26] во многих отношениях подобен той резолюции, против которой мы голосовали в прошлом году. В этом году мы поступим так же. Мы не считаем, что огульные обвинения одной стороны, содержащиеся в этом проекте резолюции, являются оправданными и будут иметь какие-либо позитивные последствия. Мы также не видим логики в призыве ко всем государствам отказаться от предоставления военной и иной помощи одной стороне, а не другой. Соединённые Штаты не могут поддержать и не будут руководствоваться этим предложением, если оно будет одобрено. В этой резолюции также нет сбалансированности, когда она говорит о потенциальных элементах мира. Нельзя ожидать от одной стороны, что она отдаст все и не получит ничего.

77. В этой резолюции нет ссылок, во-первых, на прекращение состояния войны, во-вторых, на соглашение, которое учитывает не только законные интересы палестинцев, но и безопасность Израиля, и, в-третьих, на право свободного и независимого существования Израиля на Ближнем Востоке.

78. В этой резолюции содержится просьба к Совету Безопасности, которая по меньшей мере подразумевает, что Совет должен каким-то образом навязать сторонам урегулирование и что это должно быть сделано «в соответствии с надлежащими сроками», как там говорится. Стороны этого конфликта приняли рамки такого процесса переговоров, который направлен на то, чтобы добиться согласованного урегулирования. Такова суть того, чтобы было достигнуто: брать взаимные обязательства вести переговоры, а не полагаться на надлежащие сроки или навязанные решения. Совет Безопасности в прошлом вносил значительный вклад, — он может сделать это и в будущем, — в установление мира на Ближнем Востоке. Однако мы не считаем реальным ожидать, что Совет может навязать свою волю сторонам в переговорах.

79. Искушение заранее писать какие-то рецепты — это естественное желание, но оно является также опасным. Такие рецепты, написанные с поспешностью, могут только закрыть дверь к миру, а не открыть ее, поскольку все еще существуют разногласия между нами и особенно между сторонами, непосредственно участвующими в кон-

фликте, и эти разногласия могут быть урегулированы лишь путем переговоров между этими сторонами. Мы не можем здесь, между 146 странами, написать мирное соглашение и мы не можем также выработать подробный рецепт о процедуре созыва Женевской конференции, не вызвав возможность отчуждения одной или более сторон, что обрекло бы на провал Конференцию еще до ее начала.

80. Перехожу ко второму рассматриваемому нами проекту резолюции A/31/L.27. Мотивы и большая часть самой резолюции соответствуют нашей точке зрения о необходимости срочного возобновления процесса переговоров. Однако мы вынуждены проголосовать против этого проекта в силу наличия серьезных проблем в двух областях. Во-первых, эта резолюция назначает искусственно придуманный срок для созыва Женевской конференции. Этот вопрос не входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, его должны решить сами заинтересованные стороны. В ней также устанавливаются временные рамки для заседания Совета Безопасности, решение, которое, как мы считаем, должно быть предметом консультаций между членами Совета в соответствии с положением, которое будет существовать в то время, а не заранее определяться Генеральной Ассамблеей. Во-вторых, просьба к Генеральному секретарю возобновить контакты со сторонами, находящимися в конфликте, сформулирована таким образом, что подразумевает, что ООП должна быть одной из сторон, с которой должны быть проведены консультации для подготовки созыва Женевской конференции. Мы считаем, что вопрос о дополнительных участниках Женевской конференции — это вопрос, который может быть решен только самими первоначальными участниками Конференции.

81. А сейчас Соединенные Штаты находятся в особом положении, которое мы признаем, в том что касается этого особого проекта резолюции, и в сущности в том, что касается возобновления работы Мирной конференции по Ближнему Востоку, — положению, с которым вы все хорошо знакомы: новое правительство Соединенных Штатов приступит к своим обязанностям в Вашингтоне 20 января, и поэтому мы сейчас не считаем уместным присоединяться к определению детальных вариантов или предельных сроков, касающихся развития этого критического процесса переговоров. Процедуры и сроки возобновления Женевской конференции являются вопросами, которые совершенно справедливо должны определяться самими участниками и сопредседателями.

82. Очевидно, этим вопросом займется новое американское правительство. Поэтому мы проголосуем против этого проекта резолюции. Однако, поступая таким образом, мы присоединяемся ко всем остальным странам, представленным здесь, которые искренне стремятся к тому, чтобы переговоры по всеобщему урегулированию были возобновлены незамедлительно и чтобы они привели к миру для всех народов Ближнего Востока.

83. В этой связи я хотел бы напомнить слова государственного секретаря Киссинджера, выступавшего в этой Ассамблее 22 сентября 1975 года:

«На Ближнем Востоке в настоящее время наблюдается самое сильное за последние три десятилетия стремление к миру. Давайте не будем обречать этот район на еще одно поколение бесплодной борьбы. Вместо этого пусть международное сообщество воспользуется исторической возможностью, которая у него имеется. Страдания и мужество всех народов Ближнего Востока взывают к этому; надежды и интересы всех народов мира требуют этого. Соединенные Штаты обещают свою полную приверженность дальнейшему прогрессу в направлении достижения мира»⁶.

Эти слова приобрели неотложный характер за месяцы, прошедшие с тех пор, как они были произнесены, однако возможность для установления мира все еще остается.

84. И сейчас я прошу разрешения этого органа занять еще несколько минут, чтобы рассказать о личном опыте. Некоторые из вас, возможно, помнят, что в 1968 году также произошла смена администрации Соединенных Штатов; вновь избранный президент послал меня тогда в короткую миссию на Ближний Восток. Возвратившись после консультаций с руководителями там, я доложил, что, по мнению многих, существует возможность для проведения переговоров, направленных на мирное урегулирование. Некоторые эксперты и некоторые из нас, кто не является экспертами, согласились с этим.

85. Такие переговоры не осуществились. Историки могут вечно спорить относительно того, упустили мы эту возможность или нет. Однако этот опыт разочарования глубоко врезался мне в память и помнится до сих пор. Именно сейчас, видимо, существует новая возможность. Многие эксперты и многие из нас, кто не является экспертами, считают, что переговоры возможны сейчас и должны проводиться. Очевидно, сейчас больше членов придерживаются этого мнения, чем в 1968 году.

86. Возможность вызывает воодушевление. Она привлекательна даже до проблеска надежды на всеобщее урегулирование. А с этим воодушевлением появляется новая ответственность — серьезная ответственность — для всех нас в этом органе: следует избегать риторики для внутреннего потребления, полемики для внутренних заголовков. Еще до начала таких переговоров заманчивые предопределения их результатов, которые будут в чью-либо пользу, могут помешать этой возможности для переговоров. Малейшая ошибка, неправильное заявление, недопонимание здесь могут аннулировать эту возможность.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2355-е заседание.*

87. Я знаю, что сейчас не время читать лекцию, особенно американцу, который находится в безопасности за тысячу миль от этого района. Это — не лекция для египтянина, сирийца, иорданца, израильтянина или палестинца, которые живут, находясь на грани войны, или живут в условиях войны на протяжении десятилетий и которые даже сегодня задают себе вопрос: «Наступит ли война в следующем году или в следующем месяце, или на следующей неделе, или завтра?» Я просто от всего сердца прошу, чтобы мы все подумали, прежде чем выступить сейчас, чтобы мы все думали, прежде чем действовать, чтобы мы не оказались свидетелями крушения наших надежд, как это случилось с теми из нас, кто питал какие-то надежды в 1968 году. Поддержание мира и создание мира — весьма сложны; они требуют очень напряженных усилий. Никому это не известно лучше, чем членам Организации Объединенных Наций. По сравнению с прочным миром война наступает слишком легко. Следовательно, давайте спокойно работать, чтобы обеспечить начало переговоров, ведущих к миру.

88. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Среди проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи по ближневосточному вопросу, проект резолюции A/31/L.26 и Add.1—3 больше всего касается существа проблемы и подтверждает необходимые элементы для установления справедливого и прочного мира в данном районе и предписывает меры, которые должны быть приняты компетентным органом Организации Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить установление справедливого и прочного мира.

89. Этот проект резолюции основывается, как это явствует из пункта 4 преамбулы, на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и на законности всех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Двумя наиболее важными принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, являются принцип недопустимости приобретения территории силой и принцип неиспользования силы в урегулировании международных споров. Проект резолюции поддерживает и подтверждает эти два принципа в своих пунктах 2 и 3 постановляющей части резолюции.

90. Авторы проекта резолюции также подтвердили то, что уже было подтверждено подавляющим большинством государств — членом международной семьи, и это также было явно продемонстрировано в прениях Совета Безопасности по ближневосточной проблеме, включая палестинский вопрос, в январе прошлого года, а именно: что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке не может быть достигнут без полного ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий и без осуществления палестинским народом его неотъемлемых прав; и что эти два принципа и два этапа являются основными предпосылками, дающими возможность всем странам и народам на Ближнем Востоке жить в мире, свободном от лю-

бой угрозы их суверенитету, территориальной целостности и национальной независимости.

91. Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/31/L.26 полностью учитывает эти основные элементы, необходимые для установления действительно справедливого и прочного мира в этом районе.

92. В проекте резолюции имеется и другой очень важный пункт постановляющей части — пункт 6, являющийся абсолютно необходимым и нужным после 10 лет непрекращающейся израильской оккупации арабских территорий и 29 лет нарушения Израилем прав палестинцев и игнорирования резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Сегодня нужны в основном не новые формулы или новые решения; необходимо просто — искреннее осуществление различных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, связанных с палестинским и ближневосточными вопросами. В этом параграфе пункта авторы резолюции обращаются с просьбой к Совету Безопасности, который является главным компетентным органом Организации Объединенных Наций, принять эффективные меры в рамках установленных сроков для осуществления всех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций по Палестине и Ближнему Востоку. Ни одна страна не может оправданно возражать против этой законной просьбы, адресованной Совету Безопасности спустя 10 лет после оккупации Израилем арабских территорий и после трех десятилетий игнорирования Израилем основных национальных прав человека по отношению к палестинскому народу.

93. В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции также подтверждается необходимость скорейшего возобновления работы Мирной конференции по Ближнему Востоку при участии всех заинтересованных сторон, в том числе, безусловно, ООП. В этом отношении данный проект полностью соответствует проекту резолюции A/31/L.27, в котором содержится призыв к возобновлению работы Конференции после того, как Генеральный секретарь возобновит свои контакты со всеми заинтересованными сторонами в соответствии с его инициативой от 1 апреля 1976 года.

94. Одной из заинтересованных сторон, безусловно, является палестинский народ, представляемый ООП. Те, кто оказывает прямую и косвенную поддержку израильской агрессии, пытаются оправдать отстранение ООП от участия во всех усилиях и конференциях, направленных на поиски справедливого и прочного мира в данном районе, обманывают лишь самих себя и тем самым подтверждают противоречивость своей логики и двойной политики. Утверждая в своих заявлениях и аргументах, что никакое подлинное решение не может быть достигнуто без удовлетворительного решения палестинского вопроса и признания прав палестинцев, они воздерживаются и даже голосуют против любого подобного утверждения, содержащегося в тексте резолюций.

95. Я хотел бы прокомментировать еще два момента, связанные с вопросом относительно просьбы, содержащейся в проекте резолюции А/31/L.26, о том, чтобы все государства воздерживались от предоставления Израилю военной и иной помощи, пока он будет продолжать оккупировать арабские территории и отказываться осуществлять резолюции Организации Объединенных Наций.

96. Некоторые представители были встревожены, потому что такой же ссылки, как они заявили, не было относительно просьбы, связанной с другой стороной ближневосточного конфликта. Но они забывают, что эта другая сторона не оккупирует территорию других; что другая сторона не нарушает прав других народов; что другая сторона не насаждает поселений на территории другой стороны; и что другая сторона не предпринимает мер по изменению физического и демографического характера территорий других. Одна сторона является агрессором, а другая — жертвой. Одна сторона является оккупантом, а другая — оккупированной. Одна сторона бросает вызов открыто и публично заявляет о том, что она отказывается выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, а другая — призывает к выполнению этих резолюций. Так как же можно ставить обе стороны на одну доску? Как можно сравнивать оружие, необходимое для защиты территории и обеспечения свободы, с оружием, поставляемым для укрепления оккупации чужих территорий и игнорирования резолюций Организации Объединенных Наций?

97. Следующее замечание связано с проектом резолюции А/31/L.26 и в некотором роде с проектом резолюции А/31/L.27 и состоит в том, что оба проекта резолюции страдают отсутствием равновесия, потому что в них не говорится о трех условиях установления справедливого и прочного мира в этом районе. Но дело не в этом, потому что, как я заявил, проект резолюции А/31/L.26 в своей преамбуле и постановляющей части исходит из прений Совета Безопасности, проходивших в январе, из целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и весьма четко заявляет о том, что для достижения справедливого и прочного мира в этом районе необходимо выполнение трех условий: во-первых, вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий; во-вторых, признания и получения палестинским народом его национальных прав; и в-третьих, как только будут выполнены первые два условия и создана ситуация, при которой прекратятся оккупация и нарушения прав какого бы то ни было народа, ничто не будет мешать народам и государствам этого района жить в условиях мира, свободного от какой бы то ни было угрозы их суверенитету, территориальной целостности и независимости.

98. Исходя из этих причин, моя делегация проголосует за проекты резолюций А/31/L.26 и А/31/L.27 и выражает надежду, что подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи поддержит их, потому что они дополняют друг друга: в одном

из них говорится об основных условиях установления справедливого и прочного мира, а другой носит процедурный характер и в нем содержится призыв к возобновлению работы Женевской конференции и принятию других усилий со стороны Генерального секретаря и Совета Безопасности для претворения в жизнь этих основных условий достижения справедливого и прочного мира.

99. Г-н КАУФМАНН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени девяти стран Европейского сообщества я хотел бы объяснить мотивы голосования наших делегаций по находящимся перед нами проектам резолюций.

100. В нашем заявлении, сделанном 7 декабря в ходе прений по этому вопросу повестки дня [91-е заседание], я напомнил четыре принципа, которые, по нашему мнению, должны явиться руководством для ближневосточного урегулирования, и подчеркнул, что они должны быть приняты как одно целое.

101. Мы неоднократно официально выражали твердую поддержку девяти стран резолюциям 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности как предоставляющим необходимую основу для справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке. Однако мы признали также, что в положениях этих двух резолюций не учитываются политические масштабы палестинского вопроса и что они поэтому, по нашему мнению, должны быть дополнены так, чтобы они охватывали законные права палестинского народа, в особенности его право на эффективное выражение своей национальной сущности, куда могла бы входить и территориальная основа в рамках согласованного урегулирования.

102. В отношении Мирной конференции по Ближнему Востоку наши девять стран считают, что следует найти пути для того, чтобы предоставить возможность участия всех заинтересованных сторон, учитывая важность этой конференции для палестинского народа. Мы считаем, что условия для участия должны быть разработаны в консультации между всеми заинтересованными сторонами, и мы надеемся на то, что любые остающиеся препятствия будут преодолены.

103. В отношении проекта резолюции А/31/L.26 мы сожалеем о том, что основное требование, упомянутое мною выше, — а именно, чтобы четыре основных принципа были приняты как одно целое, — не было выполнено и что поэтому этот проект резолюции является несбалансированным. Некоторые упомянутые в этом проекте резолюции вопросы могут быть эффективно решены только в процессе самих переговоров, и мы не считаем полезными попытки предрешать исход этих переговоров.

104. С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем, что в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции содержится ссылка на принцип о том, чтобы все страны и народы на Ближнем Востоке имели возможность жить в условиях мира. Однако мы сожалеем, что авторы не смогли

согласиться с тем, чтобы в этом отношении следовать формулировке резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, даже несмотря на то, что косвенная ссылка на эту резолюцию имеется в пункте 6 постановляющей части.

105. Упомянутое мною неравновесие отражено также в том, что этот проект резолюции своим призывом обращен только к одной стороне. Более того, приводится ссылка на целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи, которые мы были не в состоянии поддержать.

106. По всем этим причинам наши девять делегаций не могут голосовать за проект резолюции A/31/L.26.

107. Переходя теперь к проекту резолюции A/31/L.27, мы хотели бы сообщить, что наши делегации будут голосовать за этот проект, потому что его основная цель заключается в том, чтобы облегчить скорейшее возобновление Мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций, и мы все разделяем эту цель.

108. В то время как мы согласны со срочностью возобновления Мирной конференции, мы считаем, что точный срок ее созыва не является вопросом, который с пользой может быть разрешен здесь сейчас, — он может быть решен только в ходе консультаций между всеми заинтересованными сторонами.

109. Далее, в отношении пункта 3 постановляющей части, мы хотели бы напомнить те оговорки общего характера, с которыми мы выступали в прошлом, относительно тенденции Генеральной Ассамблеи принимать меры, которые могут нарушить прерогативу Совета Безопасности — например, попытки определять сроки. Однако в то же время тот умеренный подход, который авторы этого проекта резолюции проявили в отношении вопроса вообще, является обнадеживающим признаком для будущего.

110. Г-н АКЕ (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): В своем голосовании по проектам резолюций и поправкам, содержащимся в документах A/31/L.24, A/31/L.25, A/31/L.26 и A/31/L.27, представленным по пункту 29 повестки дня о положении на Ближнем Востоке, моя делегация будет руководствоваться следующими соображениями.

111. Ситуация на Ближнем Востоке остается предметом серьезной озабоченности, несмотря на некоторые признаки, могущие дать нам основания считать, что эта ситуация никогда еще не была столь благоприятной для изыскания решения этой проблемы. Поскольку я уже имел возможность изложить позицию Берега Слоновой Кости по этому вопросу, я просто напомню сейчас ее основные моменты.

112. Будучи глубоко приверженным делу мира и мирного урегулирования споров, Берег Слоновой Кости считает, что решение ближневосточной

проблемы следует искать мирными средствами, путем переговоров или диалога — прямого или косвенного — между всеми заинтересованными сторонами на основе принципов, четко определенных Организацией Объединенных Наций. Поскольку палестинская проблема является самой центральной проблемой этой ситуации, ее решение, которое определит справедливый и прочный мир в этом регионе, предполагает, что должно быть предпринято все для того, чтобы дать палестинскому народу возможность пользоваться своими законными правами в той части Палестины, которая ему принадлежит. Этот народ посредством своего представителя, а именно ООП, должен участвовать на всех стадиях в процессе переговоров, которые должны привести к миру.

113. Берег Слоновой Кости вновь подтверждает свою поддержку резолюций 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и 338 (1973) от 22 октября 1973 года, которые он по-прежнему считает разумной и реалистической основой для общего урегулирования ближневосточного вопроса. Поскольку слабый момент резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в отношении палестинского народа был впоследствии исправлен резолюцией 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 года, моя страна считает, что в этих трех текстах полностью учтены интересы всех государств и народов этого региона. Поэтому эти три резолюции должны быть учтены при поиске согласованного решения ближневосточной проблемы.

114. Берег Слоновой Кости вновь подтверждает свою поддержку принципа неприобретения территории силой и обращается к Израилю с настоятельным призывом уйти из арабских территорий, которые он оккупирует со времени июньской войны 1967 года. В дополнение к созданию благоприятных условий для арабо-израильского диалога такой уход даст возможность палестинскому народу создать свое собственное государство, отдельное от государства Израиль и государства Иордании.

115. Мы выступаем за возобновление работы Женевской мирной конференции на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и на основе резолюции 3375 (XXX) от 10 ноября 1975 года, в которых Генеральная Ассамблея приглашает ООП принять участие во всех усилиях, во всех конференциях по вопросу Ближнего Востока, которые собираются под эгидой Организации Объединенных Наций, на равноправной основе со всеми другими сторонами, на основе резолюции 3236 (XXIX).

116. Мы считаем, что Женевская конференция должна основываться на истинных идеях и реальностях. Ничто не говорит о том, что ей необходимо оставаться в своем первоначальном составе; он может быть расширен, чтобы включить все стороны, непосредственно заинтересованные в поисках решения для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Следовательно, Берег Слоновой Кости считает,

что участие палестинцев в этой конференции является важным. Однако мы по-прежнему имеем оговорки относительно ссылок на некоторые положения Устава, которые включают в себя осуществление принудительных мер в отношении какой-либо стороны конфликта на Ближнем Востоке.

117. Из вышесказанного следует, что Берег Слоновой Кости, соглашаясь с проектом резолюции A/31/L.24, первоначально представленным по инициативе Израиля, сожалеет о том, что этот проект резолюции преднамеренно не упомянул одну из сторон в урегулировании ближневосточной проблемы. Мы считаем, что Израиль должен убедиться в том, что он не может постоянно игнорировать палестинскую реальность; он должен считаться с ней.

118. Поправки, представленные Индией, Мальтой, Сенегалом, Шри Ланкой и Югославией, дополняют, по нашему мнению, израильский проект резолюции и вносят позитивный элемент. Я не думаю, что авторы поправок, убеждения которых хорошо известны, представили бы их, если бы они не были уверены, что их друзья согласны с этими формулировками. Поскольку мы знаем, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности не упоминаются конкретно в некоторых резолюциях Генеральной Ассамблеи начиная с 1973 года — как, например, в проектах резолюций A/31/L.26 и A/31/L.27 — мы отмечаем, что возможно произошли изменения во мнениях, и это заслуживает одобрения.

119. Что касается проекта резолюции A/31/L.26, то Берег Слоновой Кости считает, что он страдает от основного упущения, состоящего в том, что не были упомянуты соответствующие резолюции Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке. Последний пункт преамбулы и пункт 3 постановляющей части выиграли бы от упоминания резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и резолюции 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 года. Такое упоминание, по нашему мнению, восстановило бы равновесие этого проекта резолюции. У нас есть принципиальные оговорки по некоторым положениям проекта резолюции, однако, поскольку мы проголосовали за подобный текст, мы не считаем, что мы можем изменить наше голосование в этом году. Мы просто хотим, чтобы авторы приняли к сведению эти оговорки и попытались улучшить положение в следующий раз.

120. Те же самые замечания касаются проекта резолюции A/31/L.27 относительно тех же самых упущений. Более того, нам кажется, что этот проект резолюции содержит определенные двусмысленности относительно созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку. Речь идет о новой конференции или о конференции, которая предусмотрена в проекте резолюции A/31/L.24 и поправках, содержащихся в документе A/31/L.25. В любом случае для нас важно то, что все главные стороны трагедии Ближнего Востока должны согласиться на переговоры и совместно

искать средства для того, чтобы положить конец положению войны, существующей на Ближнем Востоке, заложить основы для справедливого и постоянного мира в этом районе. Учитывая дух этой резолюции, мы проголосуем за проект резолюции A/31/L.27.

121. Г-н АШТАЛ (Демократический Йемен) (*говорит по-английски*): Моя делегация не примет участия в голосовании по проекту резолюции, представленному нам, в силу следующих причин. Во-первых, проект резолюции A/31/L.26 направлен на выполнение всех соответствующих резолюций Совета Безопасности по вопросу Ближнего Востока. Резолюция 242 (1967) рассматривается некоторыми в качестве основных рамок для решения ближневосточного конфликта. Эта резолюция не только игнорирует национальные права палестинского народа, но также направлена априори на признание Израиля, что мы категорически отвергаем.

122. Во-вторых, проект резолюции A/31/L.27 о Мирной конференции по Ближнему Востоку конкретно не содержит упоминания о том, что ООП является подлинной стороной в конфликте и что любое решение ближневосточной проблемы должно быть основано на осуществлении палестинским народом своих неотъемлемых прав на национальное самоопределение и государственность в Палестине.

123. Однако моя делегация полностью присоединяется к тем пунктам, содержащимся в проекте резолюции A/31/L.26, которые осуждают продолжающуюся оккупацию арабских территорий Израилем и призывают все государства воздерживаться от оказания Израилю военной и других видов помощи.

124. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина хотела бы абсолютно ясно объяснить свои мотивы голосования по проекту резолюции A/31/L.26. Моя делегация с самого начала этого конфликта занимала недвусмысленную позицию, основанную на стремлении найти конструктивные решения, которые приведут к достижению поистине справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

125. Руководствуясь этими соображениями, Аргентина еще в 1947 году считала, что единственным жизнеспособным и справедливым решением, соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, было бы строгое уважение права на самоопределение народа Палестины, как еврейского, так и арабского.

126. Впоследствии, в ходе этого драматического конфликта, который затронул все без исключения страны в этом районе и жертвой которого совсем недавно стал Ливан, Аргентина поддерживала мнение о том, что необходимо уважать все политические, расовые, экономические и религиозные реальности в этом районе.

127. В 1967 году как на пятой чрезвычайной сессии, так и в Совете Безопасности, членом кото-

рого в то время была Аргентина, моя делегация недвусмысленно подтвердила то, что одной из этих реальностей является государство Израиль, член нашей Организации, государство, созданное на прочных основах, которые определяют его как полностью суверенную и четко определенную страну Ближнего Востока.

128. Израиль имеет все права жить в мире со своими соседями в пределах границ, ясно определенных и признанных в мирном договоре, заключенном с соседними странами, и нерушимость этих границ должна быть гарантирована — при необходимости — Организацией Объединенных Наций.

129. Этой безопасностью и этим правом жить в мире, на которое, несомненно, Израиль имеет право, в такой же мере должны пользоваться и арабские страны.

130. Вот почему в 1967 году Аргентина стала первым членом Совета Безопасности, ясно заявившим, что израильские силы должны быть выведены со всех арабских территорий, оккупированных во время конфликта 1967 года, так как принцип недопустимости захвата территории путем силы является действующим и применимым. Однако это действие не может быть ни односторонним, ни изолированным. Оно должно сопровождаться, для поддержки эффективного баланса, другими мерами, предусмотренными в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

131. Только тогда может начаться настоящее продвижение к миру.

132. В прошлом году мы также выразили свое удовлетворение в связи с частичным соглашением, которое позволило покончить с оккупацией части оккупированной египетской территории. Мы заявили в то же самое время о том, что это только первый шаг к полному отводу войск.

133. В настоящее время имеется ряд благоприятных обстоятельств, которые дают нам возможность увидеть, что сегодня мы ближе к решению проблемы, чем были в любое другое время.

134. Принимая во внимание вышесказанное, мы стали авторами проекта резолюции A/31/L.27, в котором содержится призыв к скорейшему созыву Женевской мирной конференции. Мы убеждены, что это может привести к миру.

135. Стремясь содействовать мирным методам ведения переговоров, мы будем голосовать за принятие проекта резолюции A/31/L.26, который, по нашему мнению, содержит определенные позитивные элементы, ведущие к достижению этой цели, и представляет собой некоторый прогресс по сравнению с предыдущими резолюциями. Тем не менее, мы должны высказать некоторые конкретные замечания по некоторым аспектам этого текста, который страдает отсутствием необходимой сбалансированности.

136. Мы считаем, что осуждение оккупации арабских территорий должно сопровождаться твердым признанием права государства Израиль существ-

вовать в рамках безопасных и признанных границ, а также ссылками на взаимные обязательства, мудро обусловленные в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

137. Мы полагаем также, что просьба, содержащаяся в пункте 5 постановляющей части, должна быть обращена ко всем государствам, которые поставляют вооружение всем сторонам, участвующим в ближневосточном конфликте, без какого-либо исключения, а не только к государству Израиль. Те, кто содействуют гонке вооружений в этом регионе, несут серьезную ответственность; и те, кто поставляют вооружение в арабские государства, также не избегают этой ответственности.

138. Голосование Аргентины «за» не должно никоим образом рассматриваться как отказ от той позиции, которую занимает моя страна в течение последних 29 лет. Скорее его надо рассматривать как категорическое подтверждение этой позиции в контексте того, о чем я говорил ранее в этом заявлении.

139. История Ближнего Востока богата упущенными возможностями. Мы надеемся, что драматическая фаза, которую мы сейчас переживаем, приведет к конструктивным, искренним усилиям как со стороны арабов, так и со стороны израильтян, с тем чтобы они смогли приступить к переговорам и покончили бы раз и навсегда с ситуацией, которая затрагивает не только их, но и весь мир и которая, несомненно, представляет собой самую серьезную угрозу международному миру и безопасности.

140. С этим призывом мы обращаемся к Израилю и к арабским государствам, с которыми Аргентина поддерживает самые тесные дружественные связи.

141. Г-н АЛЬСАМОРА (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу будет голосовать за проект резолюции A/31/L.26, поскольку, по нашему мнению, он предусматривает переговоры, как и проект резолюции A/31/L.27, который наша делегация также поддерживает. В этом проекте резолюции есть элементы политического реализма, они должны быть приняты во внимание в процессе переговоров. Однако наряду с этими элементами, — которые включают уход с территорий, оккупированных с 1967 года, определение прав палестинского народа, а также меры для достижения этих целей, — процесс переговоров, по нашему мнению, должен включать другие существенные элементы, а именно признание за всеми государствами в этом регионе их суверенитета, территориальной целостности и права жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

142. Поэтому делегация Перу будет голосовать за принятие проекта резолюции A/31/L.26, исходя из ясного понимания, что процесс переговоров, вмешательство Организации Объединенных Наций и конструктивные инициативы Генерального секретаря охватываются резолюциями Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) и резолюцией Генеральной Ассамблеи 3375 (XXX). Исходя из этого же понимания, — которое не может быть

более ясным, более объективным или более соответствующим принципам этой Организации и правам соответствующих сторон,— делегация Перу считает, что участие в этой Конференции обязательно предусматривает осуществление вышеупомянутых резолюций и оказание поддержки содержащимся в них принципам и положениям.

143. Делегация Перу занимает такую позицию, несмотря на свои оговорки в отношении некоторых частей данного проекта резолюции, будучи твердо убеждена, что пришло время действовать, учитывая различные позитивные элементы, впервые наблюдаемые в ситуации на Ближнем Востоке, чтобы добиться решительного прогресса на пути переговоров — единственного оставшегося у нас пути для поисков мира и справедливости; все другие соображения должны быть подчинены этой фундаментальной цели, которая должна рассматриваться как первоочередная.

144. Эта цель заключается не только в требовании обеспечить международную безопасность и выполнить наши обязательства по обеспечению мира между народами. Это также одно из требований реалистичного и здравого подхода к ситуации, поскольку конфронтация и конфликт между сторонами, вернее десятилетия трагической конфронтации, не привели к осуществлению самых высоких целей.

145. Переговоры, только переговоры на реальной политической основе являются поэтому первоочередной задачей на данном этапе. Исходя из этой убежденности, делегация Перу поддержит проекты резолюций, представленные Ассамблее, с учетом тех мнений, которые мы только что ясно изложили.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора, выступавшего с объяснением мотивов голосования до голосования. Поэтому сейчас мы проведем голосование по двум проектам резолюций, содержащимся соответственно в документах A/31/L.26 и A/31/L.27.

147. Первым будет поставлен на голосование проект резолюции, озаглавленный «Положение на Ближнем Востоке» [A/31/L.26 и Add.1—3]. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

Согласно жеребьевке, проведенной Председателем, представителю Папуа — Новой Гвинеи предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Аргентина, Бахрейн, Бангладеш, Бенин, Бутан, Ботсвана, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские острова, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Берег

Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Канада, Коста-Рика, Дания, Федеративная Республика Германии, Исландия, Израиль, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Австралия, Австрия, Багамские острова, Барбадос, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Сальвадор, Фиджи, Финляндия, Франция, Ирландия, Италия, Япония, Кения⁷, Люксембург, Малави, Мексика, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Суринам, Свазиленд, Швеция, Уругвай, Венесуэла.

Проект резолюции принимается 91 голосом против 11 при 29 воздержавшихся [резолюция 31/61]⁸.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея сейчас приступит к голосованию по проекту резолюции, озаглавленной «Мирная конференция по Ближнему Востоку» [A/31/L.27 и Add. 1—3].

149. Я хотел бы напомнить членам Генеральной Ассамблеи, что пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/31/L.27 был пересмотрен соавторами и его следует читать следующим образом:

«Призывает к скорейшему созыву Мирной конференции по Ближнему Востоку, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций и сопредседательством Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, не позднее конца марта 1977 года» [см. 94-е заседание, пункт 15].

150. Что касается этого проекта резолюции, то я хотел бы информировать Ассамблею о том, что я получил консультацию Контролера о том, что ввиду того, что продолжительность предложенной

⁷ Впоследствии делегация Кении информировала Секретариат о своем желании быть внесенной в список делегаций, голосовавших за проект резолюции.

⁸ Впоследствии делегация Габона информировала Секретариат о своем желании быть внесенной в список делегаций, голосовавших за проект резолюции.

конференции не определена, невозможно представить Ассамблее смету расходов, которая обычно требуется в связи с возможными финансовыми последствиями. Я буду считать, что в этих обстоятельствах, ввиду важности вопроса, который мы рассматриваем, Ассамблея согласна с тем, что мы должны придерживаться процедуры, предписываемой правилом 153. Поскольку нет возражений, предложение принимается.

Предложение принимается.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении поименного голосования по проекту резолюции A/31/L.27 и Add.1—3.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Сирийская Арабская Республика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские острова, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Багамские острова, Барбадос, Коста-Рика, Сальвадор, Малави, Никарагуа, Парагвай, Свазиленд.

Проект резолюции принимается 122 голосами против 2 при 8 воздержавшихся [резолюция 31/62]⁹.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с объяснением мотивов голосования после голосования.

153. Г-н У СЯО-ТА (Китай) (*говорит по-китайски*): В своем выступлении на пленарном заседании по вопросу о Палестине [71-е заседание] китайский представитель уже всесторонне изложил позицию китайского правительства по вопросу о Ближнем Востоке и Палестине. Мы поддерживаем справедливое мнение, отраженное в проекте резолюции A/31/L.26, осуждающее оккупацию Израилем арабских территорий и его жестокости на этих территориях, требующее ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий и осуществления палестинским народом его неотъемлемых национальных прав, а также призывающее все государства воздерживаться от оказания Израилю любого вида помощи или поддержки. Однако мы должны отметить, что эти два проекта резолюций, A/31/L.26 и A/31/L.27, затрагивают Женевскую конференцию и резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), на которых эта Конференция основана. Позиция китайской делегации в отношении Женевской конференции и в отношении двух вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности известна всем. Исходя из этой позиции, китайская делегация не участвовала в голосовании по двум проектам резолюций, содержащимся в документах A/31/L.26 и A/31/L.27, соответственно.

154. Китайская делегация хотела бы воспользоваться данной возможностью и еще раз заявить о том, что правительство и народ Китая твердо поддерживают арабский и палестинский народы в их справедливой борьбе против израильского сионизма и гегемонизма сверхдержав и за возвращение их утраченных территорий, а также за восстановление их национальных прав. Мы решительно осуждаем агрессию израильского сионизма, поддержку сверхдержав и поощрение израильского сионизма. Мы последовательно заявили, что Израиль должен уйти со всех оккупированных арабских территорий и что национальные права палестинского народа должны быть восстановлены. Дело арабского и палестинского народов является абсолютно справедливым, а справедливое дело обязательно должно восторжествовать в конце концов независимо от того, какие бы трудности и превратности судьбы ни стояли на его пути. Мы глубоко убеждены в том, что, упорно сохраняя боевое единство и продолжая длительную борьбу, арабский и палестинский народы обязательно подорвут все заговорщические планы сверхдержав, нанесут поражение израильским агрессорам, вернут свои утраченные территории, восстановят свои национальные

⁹ Впоследствии делегация Габона информировала Секретариат о своем желании быть внесенной в список делегаций, голосовавших за проект резолюции.

права и, в конечном итоге, добьются торжества святого дела национального освобождения.

155. Г-н ГАЛЬЯРДО МОРЕНО (Мексика) (*говорит по-испански*): Тот факт, что мексиканская делегация вынуждена была воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/31/L.26, вынуждает нас объяснить причины, по которым мы занимаем такую позицию.

156. Прежде всего в качестве общего комментария мы хотели бы указать, что наша существенная оговорка в отношении этого текста является следствием того, что в нем нет равновесия необходимых элементов для достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, как это определено в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которая, по мнению моей делегации, продолжает оставаться основой в отношении серьезной ближневосточной проблемы.

157. Можно было бы напомнить, что эта резолюция выдвигает в качестве основных условий уход израильских войск со всех территорий, оккупированных в конце шестидневной войны, и прекращение всех военных действий, а также признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств региона и их право жить в мире в рамках признанных и безопасных границ, свободных от угроз или применения силы.

158. Однако мы повторяем, что мы по-прежнему решительно поддерживаем принцип, согласно которому завоевание не дает никаких прав, и что все конфликты должны регулироваться при помощи одного из мирных средств, о которых говорится в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, с участием всех непосредственно заинтересованных сторон, включая ООП как выразителя интересов палестинского народа, в соответствии с резолюцией 3210 (XXIX) этой Ассамблеи.

159. Г-жа РАНА (Непал) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за проекты резолюций A/31/L.26 и A/31/L.27, поскольку мы считаем, что в целом они соответствуют нашему пониманию проблемы Ближнего Востока.

160. Нельзя игнорировать тот факт, что ближневосточная проблема взрывоопасна, и до тех пор, пока Израиль продолжает оккупировать арабские территории и принимать меры, направленные на изменение демографического характера этого района, напряженность будет увеличиваться. Мы всегда призывали Израиль уйти с оккупированных им после 1967 года территорий и мы придерживаемся мнения, что палестинская проблема представляет собой суть ближневосточной проблемы.

161. Однако мы решительно придерживаемся того мнения, что, хотя самый реальный путь урегулирования этой проблемы — удовлетворение чаяний палестинского народа, включая его право на независимую родину, для решения этой проблемы также необходимо, чтобы другие стороны

признали право государства Израиль на существование в рамках безопасных и признанных границ. Поэтому мы считаем, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности не потеряла своей значимости и по-прежнему является основой для создания мира на Ближнем Востоке.

162. Поскольку мы по-прежнему признаем государство Израиль и его право на существование, мы считаем, что он обладает теми же правами, какими обладают другие государства, то есть правом пользоваться сотрудничеством и помощью со стороны других государств, а также правом предлагать сотрудничество и оказывать помощь другим. Поэтому мы рассматриваем пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/31/L.26 не как призыв к осуществлению общих экономических санкций против государства Израиль, а лишь как призыв воздерживаться от оказания такой помощи, которая может быть использована Израилем для увековечивания его незаконной оккупации арабских территорий. Этот призыв оправдан, и, поскольку мы никогда не одобряли актов оккупации и выступали за немедленный уход, для нас не представляло никакой трудности поддержать этот проект резолюции в целом.

163. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация проголосовала за проекты резолюций, внесенные сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, поскольку мы считаем, что они представляют собой важный шаг в направлении установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Проект резолюции A/31/L.26 представляет собой, по нашему мнению, новое, решительное и ясное подтверждение позиции Генеральной Ассамблеи в отношении оккупации Израилем арабских территорий и продолжающегося игнорирования Израилем резолюций Организации Объединенных Наций. Израиль должен осознать, что Генеральная Ассамблея не намерена отказаться от своей позиции в отношении произвольных мер, принятых против палестинского народа, и продолжающейся Израилем эксплуатации природных ресурсов оккупированных им территорий.

164. Второй важный проект резолюции A/31/L.27, принятый Генеральной Ассамблеей, устанавливает соответствующие рамки для создания справедливого и прочного мира. По нашему мнению, в этой резолюции подтверждается важный принцип, на котором мы настаивали с самого начала, а именно: чтобы все шаги в направлении мира предпринимались в рамках Организации Объединенных Наций и под ее полным наблюдением. Поэтому призыв Генеральной Ассамблеи как можно быстрее, не позднее конца марта 1977 года, созвать Мирную конференцию является правильным. Это правильно потому, что любой отказ от попыток добиться мира несомненно приведет к ухудшению положения на Ближнем Востоке и будет представлять собой угрозу международному миру и безопасности.

165. Мы хотели бы выразить нашу глубокую благодарность членам Генеральной Ассамблеи, поскольку они вновь подтвердили важность роли Генерального секретаря, единодушное переизбрание которого является крайне благоприятным событием, поскольку это даст ему возможность возобновить контакты с конфликтующими сторонами при подготовке к быстрейшему созыву Мирной конференции по Ближнему Востоку. Почти единодушная поддержка, которую получил этот проект резолюции, является ясным свидетельством того, что международное сообщество в целом решительно выступает за продолжение движения по пути к миру до тех пор, пока мир не будет достигнут и пока палестинский народ не добьется своих законных прав, включая его право на создание независимого государства.

166. Позиция Израиля не вызывает у нас удивления. Три дня назад [90-е заседание] представитель Израиля с этой трибуны обратился с призывом к Генеральной Ассамблее подвергнуть испытанию намерения Израиля. Однако в течение этих нескольких дней и даже сегодня он не прекратил выступать с оскорблениями и обвинениями в адрес членов этой Генеральной Ассамблеи, несмотря на тот факт, что Ассамблея предоставляла Израилю в течение этих 30 лет и даже сегодня многочисленные возможности для испытания его намерений. Тем не менее, Генеральная Ассамблея проявила щедрость и еще раз предоставила Израилю на этой сессии возможность доказать всему миру, что разговоры Израиля о мире не являются только пустыми словами, а выражают его искреннее стремление к миру. Но Израиль, как обычно, продолжает упорствовать и проявлять высокомерное пренебрежение ко всем резолюциям Организации Объединенных Наций, занимая такую позицию, какую он занял сегодня утром. Хотя эта позиция не вызвала у нас удивления и хотя мы этого ожидали, она еще раз доказала тем, у кого были какие-то сомнения в отношении действительных намерений Израиля, что его подлинное желание состоит в том, чтобы продолжать свою агрессию и оккупацию, продолжать преследовать население оккупированных территорий и нещадно грабить ресурсы, имеющиеся на этих территориях, а также продолжать бросать вызов нашей международной Организации. Это также доказывает каждому, кто верит в истину, что все разговоры о мире со стороны руководителей Израиля направлены только на то, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, и что они по-прежнему хотят бросить вызов миру.

167. Я хотел бы заявить здесь еще раз, что Египет активно стремится к поддержанию мира и что он будет продолжать предпринимать шаги в направлении достижения этой цели, несмотря на все действия Израиля. В то же самое время мы не откажемся от нашей решимости вернуть все оккупированные территории и дать возможность палестинскому народу получить его законные права.

168. В заключение я хотел бы выразить нашу глубокую благодарность всем дружественным нам странам, которые поддержали нас и внесли в эти прения по Ближнему Востоку позитивный и эффективный вклад, который, по нашему мнению, несомненно, поможет сдвинуть с места колесо мира и поможет подтвердить принципы, записанные в Уставе.

169. У ТИН ЛАТ (Бирма) (*говорит по-английски*): Делегация Бирмы проголосовала за проект резолюции A/31/L.26, а также за проект резолюции A/31/L.27. Бирма выступает за мирное урегулирование ближневосточной проблемы, основанное на уважении суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств района, на осуществлении неотъемлемых прав палестинского народа и на проведении переговоров в соответствующих рамках.

170. Однако мы хотели бы официально заявить о наших оговорках относительно текста пунктов 2, 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции A/31/L.26.

171. Г-н АШ-ШЕЙБАНИ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Ливийской Арабской Республики не участвовала в прениях по положению на Ближнем Востоке, мы не участвовали в голосовании по двум проектам резолюций A/31/L.26 и A/31/L.27 в соответствии с нашей ранее объявленной позицией, которая основана на том факте, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности не могут служить основой для урегулирования ближневосточного вопроса, особенно после принятия Генеральной Ассамблеей резолюций, которые признали неотъемлемые права палестинского народа и осудили сионизм как расистское движение. Эти резолюции Генеральной Ассамблеи представляют собой важное и радикальное событие в Организации Объединенных Наций, на основе которого мы должны пересмотреть весь вопрос и наметить новый подход к его решению.

172. Г-н ТЕМПЛТОН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Моя делегация весьма удовлетворена в этом году тем, что она была в состоянии поддержать одну из двух резолюций, принятых Ассамблеей по этому пункту. Мы, конечно, понимаем, что для решения вопросов Ближнего Востока требуется сегодня не увеличение количества резолюций Ассамблеи — особенно тенденциозных и осуждающих резолюций, — а скорейшее возобновление мирных переговоров.

173. Новая Зеландия проголосовала за проект резолюции A/31/L.27, будучи уверенной в осуществлении своих надежд на то, что сегодня имеются лучшие перспективы, чем в прошлом, на то, что в ближайшем будущем начнутся серьезные переговоры в целях ближневосточного урегулирования, и на то, что все непосредственно заинтересованные стороны будут иметь возможность принимать участие в них через своих избранных представителей.

174. Как мы говорили в прошлом, мы хотели, чтобы такое урегулирование полностью учитывало права и чаяния палестинского народа. Согласие с существованием государства Израиль, а также положения, обеспечивающие безопасность его границ, также являются существенными элементами любого урегулирования.

175. Проект резолюции А/31/L.26 является односторонним; в силу отсутствия в нем равновесия он не может рассматриваться как полезный вклад в дело возобновления мирных переговоров. Моя делегация поэтому вынуждена была воздержаться при голосовании по этой резолюции.

176. Мы надеемся, что полемику, которая нанесла ущерб нашим прениям по палестинскому и ближневосточному вопросам в прошлом, сейчас можно оставить в стороне, чтобы создать возможность для серьезных переговоров по существу проблемы.

177. Г-н МОРЕНО МАРТИНЕС (Доминиканская Республика) *(говорит по-испански)*: Сегодняшний день, возможно, будет историческим днем для Организации Объединенных Наций: днем, когда проект резолюции А/31/L.27, который должен быть последним проектом резолюции по Ближнему Востоку, был принят, а также днем, знаменующим начало решения проблемы. Мы не пытаемся умалить ни значения прошлых или нынешних резолюций Организации Объединенных Наций, ни роли нашей Организации в рассмотрении ближневосточного вопроса; однако следует положить конец этапу резолюций, и будем надеяться, что этот этап сейчас приближается к концу, уступая путь переговорам.

178. Ценность проекта резолюции А/31/L.27 заключается в том, что он дает нам руководство в принятии решения, которого, мы повторяем, только сами стороны — и только путем переговоров — смогут достичь. Другие страны могут как устранить препятствия на пути к миру, так и создать их, однако все стороны должны вступить на путь мира.

179. У входа в зал Генеральной Ассамблеи имеется мраморная плита, на которой содержится бессмертная фраза великого мексиканца Бенито Хуареса: «Уважение прав других есть мир». Понимание и применение этой идеи существенно важно для достижения мира на Ближнем Востоке, ибо недавняя печальная история этого района показала, что не будет мира на Ближнем Востоке до тех пор, пока Израиль не признает и не будет уважать права палестинского народа и пока палестинцы не признают и не будут уважать права Израиля.

180. Доминиканская делегация, которая является верным другом всех стран Ближнего Востока, желает выразить свое мнение о том, что для разрешения этой проблемы нам следует рассматривать ее в целом, проявляя умеренность и добрую волю.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для разъяснения мотивов голосования после голосования. Я должен совершенно откровенно сказать, что чрезвычайно необычно для какой-либо делегации разъяснять мотивы голосования как до голосования, так и после голосования, и если бы я намерен был строго толковать правила и делать выбор, то я бы отказал в этой просьбе, однако я не хочу этого делать.

182. Г-н СИБАХИ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Моя делегация проголосовала за проекты резолюций, принятые Генеральной Ассамблеей несколько минут назад. Своим позитивным голосованием моя делегация хочет подтвердить свою полную уверенность в данной международной Организации и в необходимости для ее компетентных органов двигаться вперед по пути достижения справедливого и прочного урегулирования ближневосточного вопроса. Ведущая роль здесь принадлежит Генеральному секретарю. Мы были среди тех, кто поддержал его переизбрание на высокий пост, который он заслуженно занимает в этой всемирной Организации.

183. Моя делегация считает — и заявляла об этом в ходе данной конструктивной дискуссии по вопросу о положении на Ближнем Востоке, — что резолюции 31/61 и 31/62 составляют единое целое. Сирийская и египетская делегации вместе работали над их выработкой и подготовкой рабочих документов по этому вопросу, как делегация Сирийской Арабской Республики пояснила в самом начале прений по данному вопросу [87-е заседание].

184. В этой связи моя делегация хотела бы выразить благодарность тем представителям, которые поддержали эти две резолюции, а также странам — членам движения неприсоединения и подавляющему большинству дружественных стран в этой Ассамблее.

185. Сирийская Арабская Республика выступает за сохранение мира и возобновление борьбы за освобождение ее оккупированной территории. В этом отношении она сотрудничает с арабским миром в целом — от океана до Персидского залива.

186. Оливковая ветвь вновь, как всегда, передана в руки международной Организации. Сирийская Арабская Республика готова сотрудничать с Генеральным секретарем во всех его усилиях по достижению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Сирийская Арабская Республика не нуждается в предоставлении каких бы то ни было новых фактов и доказательств доверия по отношению к данной международной Организации. Сирийская Арабская Республика была одной из первых стран, подписавших ее Устав в Сан-Франциско.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Шри Ланки попросил слова для выступления в порядке осуществления права

на ответ. Я не думаю, что Генеральной Ассамблее следует напоминать, что на ее 4-м пленарном заседании было принято решение о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ должны ограничиваться 10 минутами.

188. Г-н КАНАКАРАТНЕ (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за то, что займу меньше пяти минут времени у Ассамблеи на этом позднем этапе, однако я считаю, что должен это сделать от имени делегаций, выступивших с поправками к израильскому проекту резолюции.

189. Сегодня утром г-н Герцог, представитель Израиля, в своем выступлении о снятии израильского проекта резолюции, содержащегося в документе А/31/L.24, выступил с определенными замечаниями в адрес авторов поправок, содержащихся в документе А/31/L.25, которые я от имени всех авторов должен категорически отвергнуть.

190. Г-на Герцога сейчас нет в этом зале, однако я надеюсь, что представители Израиля, которые сидят здесь, передадут это заявление в точных выражениях главе своей делегации.

191. Представитель Израиля заявил с этой трибуны, что поправки были внесены делегациями-авторами по приказанию и «в соответствии с инструкциями арабских государств».

192. Это является замечанием, которое любая уважающая себя делегация, представляющая здесь суверенное правительство, не может позволить себе оставить без внимания. Делегации Индии, Мальты, Сенегала, Шри Ланки и Югославии — авторы этих поправок представляют независимые, суверенные правительства, и я беру на себя смелость заявить о том, что эти правительства, возможно, более независимы от других государств, чем правительство Израиля. Я думаю, что все в этом зале согласятся со мной в том, что это выходит за рамки приличий, соблюдаемых в международной дипломатии, и норм и протокола, принятых в этом зале, и мы не можем допустить, чтобы какая-либо страна, вызывающее поведение которой связано с какой-то пусть даже исключительной ситуацией, ставила под сомнение мотивы, побуждающие нас вносить проекты резолюции, снимать поправки, голосовать или воздерживаться при голосовании, как это делаем мы.

193. Мы надеемся, что представители Израиля будут помнить о том, что они являются частью международного сообщества, и, если они хотят оставаться в этом международном сообществе, они должны следовать нормам достойного поведения в международном диалоге.

194. Ни одна делегация в этом зале, — какие бы могущественные друзья в мире у нее ни были и как бы крепко она ни была с ними связана, — не имеет права находиться здесь и присваивать себе право ставить под сомнение мотивы других делегаций.

195. Мы выполняем инструкции только своих соответствующих правительств. Мы здесь находимся для того, чтобы разъяснить политику наших правительств, и цель данной Ассамблеи в целом состоит в том, чтобы стремиться примирять разногласия, существующие между различными правительствами. Я надеюсь и искренне считаю, что все до одного государства, представленные здесь, а также все до одного представители, представляющие эти государства, полностью присоединятся ко мне, когда я от имени делегаций Шри Ланки, Индии и Югославии заявляю о том, что мы хотим, чтобы в отчеты этого заседания был занесен наш решительный протест и осуждение высказываний, имевших место сегодня утром со стороны представителя Израиля г-на Герцога.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который пожелал выступить в осуществление своего права на ответ.

197. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я с большой неохотой использую свое право на ответ, и я, как было предложено нам всем, не займу и 10, и даже 5 минут времени.

198. Прежде всего, г-н Герцог, заявив, что он знал о том, что проект резолюции, который он представил от имени своего правительства, будет отклонен, не должен был его вносить. Если же он хотел обмануть большинство Генеральной Ассамблеи, то ему это не удалось. Мы здесь находимся не для того, чтобы обманывать друг друга. Поэтому ему априори не следовало вносить этот проект резолюции.

199. Во-вторых, я хотел бы сказать г-ну Герцогу через тех, кто присутствует здесь из его делегации, — потому что он всегда отсутствует, когда я выступаю, — что существо главной озабоченности арабских стран, в особенности Саудовской Аравии и других арабских государств, которые не поддерживают Израиль в вопросе о палестинском народе, является арабский народ, потому что арабы едины — от Марокко до Персидского залива. Все, что касается одного араба, касается всего арабского мира. Поэтому вопрос заключается не в арабских правительствах, представляющих арабский народ, которые что-либо принимают или не принимают. Вопрос заключается в том, признает ли Израиль права палестинцев в самом Израиле.

200. Кстати, что касается этого вопроса, то я был здесь в 1947 году, когда один прелат, которого я не хочу называть по имени, оказал давление на латиноамериканские страны, для того чтобы получить необходимые голоса для создания государства Израиль. Даже покойный Уоррен Остин, представитель Соединенных Штатов, с которым я говорил от имени арабов, готов был отложить вопрос о разделе Палестины до тех пор, пока мы сможем найти справедливое решение. Я призываю бога в свидетели, г-н Остин был разумен; но президент Соединенных Штатов,

покойный г-н Трумэн, хотел любыми имевшимися у него средствами создать государство Израиль.

201. Отвечая моему другу губернатору Скрэнтону, представителю Соединенных Штатов, я хотел бы сказать, что американский народ не всегда сможет нести на себе главное бремя того, чтобы выпускать в трубу миллиарды долларов, помогая Израилю, и вызывать антагонизм не только у палестинцев, но и у всех арабов, с которыми их связывают общие интересы. Было время, когда американцы сказали нам, что они ошиблись, и это было около 25 лет тому назад. С тех пор они не переставая повторяют эту ошибку.

202. Я далек от того, чтобы желать вреда народу Израиля, который состоит из евреев, многие из которых являются арабскими евреями. Но, по видимому, их руководители не знают, что они делают. Государство Израиль лишится будущего, если его руководители не согласятся с тем фактом, что они являются инородными элементами в политической и социальной структуре Ближнего Востока. Они должны осознать это. Осознать это должны не палестинцы — палестинцы находятся вне своей страны, а некоторые из них живут как беженцы в оккупированных землях. Если бы Израиль принял всех тех, кто хотел бы вернуться в свои дома, и согласился с тем, что там должно быть суверенное государство, то я уверен или почти уверен, что это было бы приемлемо. Я не могу говорить за палестинцев, потому что они являются народом, но я первый сказал бы им: «Если Израиль признает вас и вы сможете вернуться в свои дома, по крайней мере займите по отношению к этому положительную позицию». Но именно Израиль все время занимает отрицательную позицию. Израиль хочет иметь дело только с арабскими государствами, как будто палестинский народ никогда не существовал. Но он существует. У него есть свое собственное национальное лицо.

203. В качестве последнего обращения к западному миру я хотел бы сказать их лицемерам: когда-то, много лет назад, говорили нам, что если бы мы не играли роль принимающего все, что бы они нам ни навязывали, то русские, коммунисты оккупировали бы наши земли. Позвольте

мне заверить, что мы в состоянии сами о себе позаботиться. Русские никогда не изъявляли никакого желания оккупировать Ближний Восток. Конечно, они преследуют политику сфер влияния, и, нравится нам это или нет, западный мир хотел бы считать, что мы находимся в западной сфере влияния. Но нашему терпению есть предел, — не как правительствам, потому что правительства заменимы, — а как народу, который свергнет наши правительства, если мы бросим палестинцев, являющихся частью арабского мира, на произвол судьбы.

204. Поэтому мой скромный совет Соединенным Штатам и Израилю, — только двум странам, которые красными огоньками на доске голосования показали, что они голосовали против, — заключается в том, чтобы Соединенные Штаты посоветовали Израилю искать признания, позволить палестинцам вернуться в свои дома и признать их как национальную единицу. Тогда проблемы больше не будет. Иначе, если будет война, — и Израиль знает это, — Израиль исчезнет, как щепотка соли в котле кипящей воды. В конце концов, мы абсорбируем израильцев и ассимилируем их, а палестинцы вернутся в свои дома. Мы надеемся на то, что последнее может быть достигнуто без всякой войны. Мы надеемся, что настанет время, когда не будет такого сильного национализма, когда даже сионисты признают тот факт, что они являются гражданами этого региона, а не националистами, исповедующими узкий национализм, основанный на религиозном фанатизме. Мир может восторжествовать только тогда, когда такая сильная страна, как Соединенные Штаты, проявит разумный подход в отношении этого вопроса. Если сионисты через их средства информации и финансовые учреждения проникли во все сферы жизни Соединенных Штатов, то это — дело Соединенных Штатов. Но, послушайте, Соединенные Штаты, мы не хотим, чтобы наш народ был вашим врагом. Мы хотим быть вашими друзьями. Когда вы это осознаете? И когда это осознаете вы, Израиль? У вас нет никаких шансов, если вы не приспособитесь к реальности и не будете добиваться признания в этом районе и жить в мире с вашими соседями.

Заседание закрывается в 14 час.